

КОМУ НУЖЕН

Многие страны, в том числе и Россия, сегодня уже не могут обойтись без миграционного пополнения. Но даже старушке Европе страшно с этим примириться.

Для Москвы интересным и полезным в этом плане может стать опыт Греции. И не только потому, что мы одной веры и по духу схожи. В нашей столице примерно столько населения, сколько во всей Греции. Темпы старения населения в Греции - самые быстрые в ЕС. Уже сейчас, чтобы поддержать пенсионные фонды, государство тратит 12,4 процента от националь-

уставной капитал для открытия своего предприятия до 60 000 евро и таким образом снизить конкуренцию для греков. Потому что в последнее время иммигрантские магазины, видеотеки, таверны росли как грибы после дождя. По данным министерства финансов, например, китайских магазинов одежды в греческой столице уже более 3 000.

А сколько всего иностранцев имеют в Афинах бизнес? Статистика отвечает: иммигрантам, которые объявили себя предпринимателями, было выдано около 81 000 видов на жительство. 50 процентов из них это албанцы, 7 – болгары, 4,2 –

ного валового продукта. Если ситуация не изменится, то к 2050 году на это потребуются вдвое больше бюджетных средств. А казна пополняется с большим трудом и сильно зависит от вливаний из Брюсселя.

Национальная экономика Греции стала разрушаться после вступления в ЕС, потому что местные товары не выдерживали конкуренции с европейскими. Переход на евро, непопулярная Олимпиада и другие факторы вогнали страну в еще большие проблемы. Инфляция и рост цен вызвали у населения немалую панику. Малые предприятия стали улетать от возрастающих налогов за границу – в соседние Болгарию и Македонию. Там аренда помещений - копеечная, и люди готовы работать за 75 евро в месяц. Тогда правительство решило «подоить» преуспевающих мигрантов – повысить им

румыны, 2,7 – грузины, пакистанцы, украинцы, поляки. Русских так мало, что они даже в этот процент не вошли.

Но это те чужестранцы, которые живут в Греции законно. А сколько нелегалов? По некоторым подсчетам, больше миллиона. На 10 миллионов коренного населения это очень много. С одной стороны, стареющей Греции без них вроде бы и не обойтись, потому что среди местных почти нет желающих быть черноработчиками на стройках и фермерских плантациях, посудомойками в тавернах, сиделками возле лежащих стариков, домработницами... А с другой – отправляя семьям на родину в сумме десятки миллионов евро ежегодно, они выкачивают валюту из греческой экономики. Растет количество краж, наркоторговцев, подполь-

По официальным данным ЕС, в Западной Европе сегодня проживает без малого 8 миллионов русскоязычных граждан - выходцев из стран бывшего Советского Союза.

подорваться на противопехотных минах, которые лежат там еще со времен давно прошедших войн. Или на утлых суденышках пытаются добраться до греческих островов по Средиземному морю... Все чаще в греческом обществе и на телевидении вспыхивали

ИММИГРАНТ

ных борделей... Те же проблемы, что и в Москве, не правда ли?

Греки ворчат: метлой их надо гнать из страны. Полицейские рейды по отлову нелегалов так и назывались - «Метла». Но сегодня десятерых выдворили на самолетах - завтра уже сотни лезут через северную границу по горным ущельям, даже не боясь

давать справки - мол, дело на рассмотрении. Эта бумажка дает право не прятаться, не бо-

дать справки - мол, дело на рассмотрении. Эта бумажка дает право не прятаться, не бо-

давать справки - мол, дело на рассмотрении. Эта бумажка дает право не прятаться, не бо-

острые дискуссии: а надо ли бороться с миграцией, особенно путем отлова и депортации нелегалов? Ведь не все так просто. Чернорабочий-иммигрант на стройке, например, получает 400-600 евро в месяц. Завтра на его место берут грека, а он со всеми налогами и выплатами в пенсионные и другие фонды обойдется примерно в полторы тысячи за месяц. В результате стоимость жилья возрастает как минимум на 30-40 процентов. Такое жилье становится недоступным для греков. Строительная фирма его не может продать и разоряется, процент безработных в обществе растет. Ту же цепочку развития событий без мигрантов можно проследить и в сельском хозяйстве, на строительстве платных дорог и т.д. Сегодня примерно 12 процентов трудоспособного населения Греции – это иностранцы. Если в одночасье их выда-

хоть как-то может это доказать. Казалось, праздник пришел и в их бесправные закоулки! Но вскоре волна эйфории спала. Оказалось, что прежде предстояло собрать ворох бумаг: справки из налоговой, медицинские, страховые и прочие. А их бесплатно не дают. Надо купить марки пенсионного фонда, заплатить регистрационный сбор... Короче, прежде чем подавать заявку в местный муниципалитет на получение вида на жительство, надо выложить не меньше 2000 евро. Легко оторвать от зароботанного такую сумму могут только те немногие, кто очень хорошо устроился или кто вращается в криминальном бизнесе. Пошли разговоры о провале такой системы легализации. Сроки ее несколько раз продлевали. О количестве эмигрантов, решившихся выйти из тени, пока не говорит никто. Желаящим легализоваться продолжают вы-

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ «АНГЛЕТЕРА» В «РОССИЮ» И ОБРАТНО

Из Питера в Москву представитель международной компании «Bauer watertechnology» (Германия) Игорь Алтабаев привез запорный вентиль, срезаемый вместе с куском трубы. Когда-то он красовался в гостинице «Англетер». Гостиницу, как известно, снесли, а вентиль - вместе с трубой, заросшей соляными отложениями, накипью, ржавчиной, с крохотным отверстием для воды, - как некую диковину, сохранили. Мол, смотрите, до чего может довести коррозия водопроводную систему. В общем-то, водопроводная система (большая ее часть) в Москве, Питере и других российских городах именно из таких заросших труб и состоит. И как не исхитриться при очистке воды, до потребителя она добирается именно по таким неблагополучным трубам. Поэтому из-под крана иногда и ржавчина течет, и окалина проскочит.

У нас привыкли бороться со следствиями: ставят на кран фильтр - и нет проблем. А надо бы воевать за причиной - коррозией. Но фильтр кажется надежной, а коррозия - непобедимой. На самом деле это не так: и с коррозией можно бороться, и вода в чистых трубах будет тоже чистой...

А как, каким образом? Оказывается, нужно обработать воду с помощью электромагнитных приборов «Bauers». Приборы эти тоже из Питера привез Игорь Алтабаев на выставку «Экватек-2006». Там мы встретились и поговорили. Оказывается, один такой прибор способен спасти от коррозии трубопровод длиной в километр. Или внутриметровую сеть высотки. Или водовод малоэтажного квартала. И не просто спасти, а сделать воду более чистой.

По сути прибор работает как кристаллизатор. Он провоцирует кристаллизацию солей, которые осели бы где-нибудь на стенках труб. Кристаллы улавливаются фильтром, и вода течет, необремененная опасными для труб примесями. Плюс еще: кислород под влиянием электромагнитных волн взаимодействует с железом, образуя ферромагнитную пленку, которая защищает стенку трубопровода от коррозии.

В Петербурге есть примеры, когда подобные приборы устанавливали в котельных, на больших предприятиях - там, где старое оборудование и трубы уже отслужили один срок, а теперь благодаря «Bauer» служат второй. Но в Москве ситуация немножко другая. Водопроводные сети получше. И есть аналогичные разработки. Отечественные. Более дешевые, хотя и эффективные. Поэтому Алтабаев уверен: шансы у немецких технологий в русской столице неплохие.

В Эстонии, Швеции, Финляндии, Германии, Англии и США подобные технологии прижились давно. По сравнению с традиционными приемами, когда вода обрабатывается с помощью химикатов, электромагнитный метод сегодня более востребован. Быть может, в силу того, что там больше частных домовладений. Частники заботятся не только о своем здоровье, но и о «самочувствии» отопительных и водопроводных систем, в которые вложили немалые средства.

Прибор работает 25-30 лет. То есть ровно на такой срок можно забыть о коррозии и ремонте труб. Но стоит он около трех с половиной тысяч евро. Конечно, рядовому покупателю в России он не по карману, а вот крупное ТСЖ вполне может раскошелиться и установить его на вводе в дом.

- Вода в Москве более жесткая, чем в Питере. В ней солей больше, - Алтабаев кивает на сувенир из «Англетера». - За 10 лет эксплуатации пропускная способность трубы-восьмидесятки (диаметром 8 сантиметров. - Н.П.) уменьшилась раз в пять. Интересно было бы с московской трубой того же калибра сопоставить, взяв ее, например, из гостиницы «Россия». Надо будет попросить у рабочих...

Не знаю, добыл ли Алтабаев столичный «сувенир», но интерес у посетителей выставки к немецким технологиям был немалый. Подходили, расспрашивали. Только вот цена... Большинство качали в задумчивости головами: «Доллар дешевле!» Что ж, думайте сами, решайте сами...

Николай ПЕРМЯКОВ